Пряженникова Марина Владимировна

ПРОПАГАНДА БЕЗБОЖИЯ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1920-1930-Х ГГ.

В статье рассматриваются особенности пропаганды безбожия на территории Восточного Забайкалья в 1920-1930-е гг. Анализируется деятельность Союза воинствующих безбожников. Изучены методы проведения антирелигиозной пропаганды среди разных категорий населения (рабочих, крестьян, школьников, женщин) как в период вхождения территории Восточного Забайкалья в состав Дальневосточной республики, так и после включения региона в состав РСФСР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 158-162. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

25. **Полляк Г.** Движение денежного заработка рабочих в 1921/22 г. // Бюллетень ЦСУ РСФСР. 1922. 16 июня. № 64.
26. **Прокофьева Е. Ю.** Труд и заработная плата рабочих на промышленных предприятиях Центрального Черноземья: проблемы государственного регулирования в 1920-е годы. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. 512 с.
27. **Промышленность ЦЧО в 1927-28 гг.** Воронеж: Коммуна, 1929. 133 с.
28. **Профессиональные Союзы СССР. 1926-1928**: отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1928. 598 с.
29. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 3915. Оп. 1.
30. **Стенографический отчет 1-й Центрально-Черноземной партийной конференции ВКП(б).** Воронеж: Коммуна, 1928.
31. **Строение дохода и расхода в бюджете металлистов** // Воронежское губ. стат. бюро: стат. ежемесячник. 1924. Октябрь. № 5.
32. **Труд в СССР**: диаграммы 1926-1928 гг. М.: ВЦСПС, 1928. 58 с.
33. **Труд в СССР**: справочник 1926-1930 гг. / под ред. Я. М. Бинемана. М.: Планхозгиз, 1930. 104 с.
34. **Центрально-Черноземная Область**: справочная книга / под общ. ред. В. Алексеева, Е. Малаховского, Ал. Швера. Воронеж: Коммуна, 1929. 612 с.
35. **Яковлев С. А.** История регионов как путь к познанию истории России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (1). Ч. 1. С. 217-221.

PROBLEMS OF LABOUR AND WAGE REGULATION OF STATE INDUSTRIAL ENTERPRISES WORKERS IN THE 1920S (BY MATERIALS OF CENTRAL BLACK EARTH REGION)

Elena Yur'evna Prokof'eva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Belgorod State National Research University
prokofievaeu@mail.ru

The author reveals the problems of the labour and wage regulation of the workers at the state industrial enterprises of Central Black Earth region in the 1920s, and pays special attention to the contradictory purposes of the Bolshevik leadership in the course of the formation and evolution of the Soviet system labour relations, including the implementation of the principles of the distribution and remuneration of labour, the disproportionate redistribution of budget funds for the needs of industry, which gave rise to social-economic tension in the soviet society.

Key words and phrases: state industry; Central Black Earth region; forced loans; output norms; remuneration of labour; collective agreements; tariffication.

УДК 9.908
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности пропаганды безбожия на территории Восточного Забайкалья в 1920-1930-е гг. Анализируется деятельность Союза воинствующих безбожников. Изучены методы проведения антирелигиозной пропаганды среди разных категорий населения (рабочих, крестьян, школьников, женщин) как в период вхождения территории Восточного Забайкалья в состав Дальневосточной республики, так и после включения региона в состав РСФСР.

Ключевые слова и фразы: пропаганда; безбожие; Союз воинствующих безбожников; Церковь; репрессии; атеистическое воспитание.

Марина Владимировна Пряженникова
Кафедра истории
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
klichca85@yandex.ru

ПРОПАГАНДА БЕЗБОЖИЯ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1920-1930-Х ГГ.©

Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.2331.2011.

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики развернули борьбу с «пережитками буржуазной идеологии», в частности, с религиозностью населения. Первым шагом в данной борьбе стали декреты Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, изданные в январе 1918 г. В Чите 26 февраля 1918 г. Комитет советских организаций Забайкальской области постановил утвердить проект, разработанный на основе данных декретов Забайкальским областным комитетом по народному образованию. Исходя из этого проекта, религию запрещалось преподавать во всех учебных заведениях

© Пряженникова М. В., 2012

Забайкальской области, кроме духовных семинарий [18, с. 207]. Фактически эти декреты и постановления давали повод для начала вытеснения религии из жизни советского общества. По всей стране стартовала активная антирелигиозная деятельность, не стало исключением и Восточное Забайкалье, территория которого с 1920 г. была включена в состав Дальневосточной республики (ДВР).

Политика советского государства в отношении религии активно анализировалась во многих работах последних лет [11-16]. Однако по-прежнему недостаточно разработанным является вопрос антирелигиозной пропаганды среди населения Восточного Забайкалья. Единственной работой, где анализируется данная проблема, является диссертация М. Л. Нейтмана [6]. В ряде статей дается описание пропаганды безбожия в Забайкалье в отдельные хронологические отрезки (Д. В. Саввин [9; 10], В. И. Косых [4], А. С. Готовщик [3]). Поэтому исследование проблемы пропаганды безбожия на территории Восточного Забайкалья представляется достаточно интересной темой.

На территории Дальневосточной республики пропаганда безбожия начала осуществляться почти сразу после ухода в октябре 1920 г. войск атамана Г. М. Семенова, когда власти республики и Отдел народного образования ДВР провели массовое изъятие зданий церковноприходских школ и епархиальных учебных заведений из ведения Забайкальской епархии [10, с. 94]. После чего пропаганда безбожия началась повсеместно как среди сельских жителей, так и среди горожан. Центрами всей антирелигиозной работы стали города, так как именно здесь располагалось большинство культовых учреждений, руководящих органов религиозных организаций. Кроме того, здесь было проще наладить централизованное управление, организовать учебу агитаторов и пропагандистов-антирелигиозников, привлечь научно-технические и культурные средства [5, с. 342].

Во главе антирелигиозной работы стояли, как правило, большевики и комсомольцы. Причем борьба с религиозностью имела место и внутри самих коммунистических организаций. С призывом к этой борьбе выступил Забайкальский губернский комитет партии: в февральском циркуляре 1922 г. предписывалось налагать на религиозных коммунистов дисциплинарные взыскания, а также прибегать к мерам административного воздействия. Часто за религиозные обряды, венчание в церкви, крестины применяли исключение из партии. Руководством партийных ячеек на местах осуществлялась тщательная работа со вступающими в партию по выявлению и искоренению религиозных убеждений, если таковые имелись [3, с. 87]. В результате этих действий во многих приходах Восточного Забайкалья появились безбожные общины-коммуны, члены которых отказывались от исполнения христианских обязанностей и от содержания церкви и клира. Начался период активного отхода части людей от православия.

Отход носил относительно добровольный характер: репрессивные методы в ДВР в массовом порядке не применялись. Связано это было с тем, что по своей Конституции ДВР провозглашалась демократической республикой [18, с. 233], поэтому властям приходилось считаться с данным фактом и терпимо относиться к религиозности населения Республики, несмотря на установку копировать действия СНК РСФСР. Они сохранили тюремные церкви, влияние которых на заключенных было признано благотворным. Кроме того, в 1922 г. к Пасхе Президиум Совета министров ДВР постановил выделить 3 тыс. рублей золотом на подарки бойцам Народно-революционной армии, что было немыслимым для РСФСР [10, с. 90].

Ситуация изменилась после ликвидации Дальневосточной республики в конце 1922 г. и включения территории Восточного Забайкалья в состав РСФСР. В этот период изменилась антицерковная политика большевиков. Если раньше методы пропаганды безбожия заключались лишь в оскорбительных для православных митингах, устраиваемых в дни великих церковных праздников (Пасхи, Рождества Христова), а также в распространении атеистической литературы, то теперь власти стали прибегать к насильственным методам борьбы против Церкви. Главная ставка делалась на репрессивные меры против священнослужителей. В Чите в ночь на 13 января 1923 г. был арестован епископ Софроний (Старков), в конце этого же года он был выслан в Москву, затем заключен в Соловецкий лагерь. После проведения таких мер в отношении служителей культа, к середине 1920-х гг. в Забайкальской епархии не осталось ни одного православного архиерея, не было также канонического органа епархиального управления [9, с. 272]. Вместо ликвидированных учреждений появлялись новые, напрямую относящиеся к пропаганде безбожия в Восточном Забайкалье. Весной 1924 г. при агитпропе Читинского райкома компартии был организован «коллектив антирелигиозников», который устроил в том же году «предпасхальную кампанию». Спустя несколько месяцев, в декабре того же года, был создан «коллектив безбожников» при «Горрайкоме» РКП(б) Читы [10, с. 90].

С 1922 г. у антирелигиозной пропаганды появился свой печатный орган – газета «Безбожник», вокруг которой быстро сложилась сеть корреспондентов и читателей. Благодаря их активной деятельности в августе 1924 г. в Москве было образовано Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). I съезд ОДГБ, который состоялся в апреле 1925 г., постановил создать единое всесоюзное антирелигиозное общество, получившее название Союз безбожников (СБ), с 1929 г. переименованный в Союз воинствующих безбожников (СВБ) [1, с. 37]. Его председателем был выдвинут Е. М. Ярославский (М. И. Губельман). В том же году появился ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник», который стал органом Центрального Совета Союза воинствующих безбожников СССР [10, с. 91]. В Восточном Забайкалье, как по всей территории Восточной Сибири и Дальнего Востока деятельность данной организации начала разворачиваться только осенью 1926 г., когда был создан по инициативе парторганизации Временный краевой совет СВБ. В октябре 1927 г. в Чите был образован окружной совет СВБ.

Совместно с руководством читинского окружного совета Союза и представителями всех заинтересованных организаций агитпроп окружного отдела ВКП(б) в 1927 г. выработал единый план антирелигиозной

деятельности. Всем партийным ячейкам было приказано вести атеистическую пропаганду, а газетам «Забайкальский рабочий» и «Забайкальский крестьянин» постоянно размещать на своих страницах соответствующие материалы.

Однако первые месяцы 1928 г., пропаганда безбожия, особенно в забайкальских селах, велась не слишком активно. Несмотря на то, что на протяжении 1920-х гг. в некоторых селениях создавались коммунистические общины и имели место случаи закрытия церквей и проведение арестов церковнослужителей, в целом на забайкальской земле оставалось еще достаточно много религиозного населения. Так, в кокуйской православной общине в 1927-1928 гг. числилось почти все население Кокуя, уважительно относящееся к причту, все заключенные браки были венчанные, детей за каждой Литургией приобщали к таинству по несколько десятков [Там же, с. 93].

Такое положение дел не устраивало местные партийные органы. Читинский окружком ВКП(б) разослал по всем районам циркуляр от 10 января 1928 г., в котором ставил задачу усиления работы на антирелигиозном фронте. Исходя из этого циркуляра, началось численное увеличение СВБ в Восточном Забайкалье. В январе 1928 г. в 14 ячейках СВБ в Читинском округе состояло 450 членов (в Сретенском округе в 9 ячейках – 120 человек). В течение года, с января 1928 г. по январь 1929 г., в Читинском и Сретенском окружных отделах СВБ число членов Союза возросло соответственно с 450 человек до 1759 и со 100 до 1529 [Там же, с. 92].

Методы, которыми действовал СВБ в Забайкалье, были обычными для данной организации. Активно закрывались церкви, храмы отбирались у православных и передавались для нужд советской власти. Чаще всего их приспосабливали под амбары и сараи, клубы и кинотеатры. Закрытие церковных зданий проходило и на Читинской железной дороге, которая имела по своей линии к концу 1920-х гг. 15 церквей и 2 часовни. В ходе антирелигиозной работы из общего количества имеющихся на железной дороге церквей 12 были арендованы общинами верующих, 1 была отдана под клуб РЛКСМ и 2 – под летние клубы для работников железной дороги [8, с. 28]. В 1929 г. у православной Церкви в Чите отняли Казанский собор, кафедральным и единственным храмом оставался Михайло-Архангельский (*Церковь декабристов – М. П.*). Были случаи хулиганских действий комсомольцев в отношении к религиозному населению, поэтому слово «комсомолец» в епархиальных документах того времени стало синонимом слов «хулиган» и «грабитель» [10, с. 92]. Кроме того, пропаганда безбожия проводилась силами лекторской группы Читинского обкома партии, которая использовала для агитации чаще всего организацию агитпоездов и агитпароходов. Практически каждый день проводились антирелигиозные диспуты и лекции, которые обычно собирали много слушателей, значительно больше, чем любой концерт [17, с. 135].

Постепенно деятельность Союза воинствующих безбожников охватывала все большее количество населения. По всему СССР к ноябрю 1931 г. в рядах Союза воинствующих безбожников числилось свыше 5 миллионов членов, объединенных в более чем 60 тысяч ячеек. Тиражи антирелигиозной литературы также увеличивались год от года: если в 1927 г. организации безбожников издали книг и брошюр общим объемом в 700 тысяч печатных листов-оттисков, то в 1930 г. - уже свыше 50 миллионов. Тираж газеты «Безбожник» в 1931 г. достиг полумиллиона экземпляров. Антирелигиозные журналы и газеты выписывались и в Восточном Забайкалье. Улётовский и Чернышевский парткабинеты получали журнал «Антирелигиозник» и газету «Безбожник», рекомендуя их всем желающим. К концу 1930-х гг. парткабинет Нерчинско-Заводского райкома ВКП(б) сформировал библиотеку в 4681 экз. книг, из которых 102 составляли антирелигиозную литературу [4, с. 249].

Официально Союз содержал свою бюрократию и занимался издательской деятельностью на членские взносы (60 копеек с горожанина и 24 копейки от жителя деревни), а также на доход от литературного издательства. Кроме того, помощь оказывало государство, заинтересованное в усилении безбожной пропаганды. По инициативе государства осуществлялось создание специальных антирелигиозных рабочих университетов – учебных заведений, создававшихся с целью подготовки антирелигиозного районного актива.

Вся работа по искоренению религиозности проводилась в соответствии с партийными указаниями и строилась с учетом как социальной принадлежности, так и национальных и религиозных особенностей верующих. В соответствии с этим все население делилось на различные аудитории атеистического воспитания: «рабочие», «женщины», «школьники», «студенчество», «национальные меньшинства». В каждой из них должны были использоваться свои формы и методы работы.

В сельской местности она подстраивалась под психологию крестьянина, носила более осторожный характер, связывалась со спецификой сельскохозяйственного труда, проводилась преимущественно в форме собраний бесед, коллективных читок. В городе для этого активно задействовались рабочие клубы, где во время обеденного перерыва, а также по вечерам устраивались специальные постановки, живые журналы, лекции на естественнонаучные темы антирелигиозного характера, осуществлялся бесплатный показ кинофильмов, транслировались радиоконцерты, что способствовало охвату более широкой аудитории [5, с. 344].

Большое внимание уделялось атеистическому воспитанию женщин. Здесь политика партии исходила из того, что верующая мать и своих детей воспитывала верующими, что в дальнейшем могло помешать воспитанию молодежи в социалистическом духе. Поэтому в тесной связи с пропагандой безбожия среди женщин проходило антирелигиозное воспитание детей и прежде всего школьников. С этой целью для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста предполагалось организовывать не только беседы, диспуты, доклады на соответствующие темы, но и художественные вечера, игры, соревнования, аттракционы, катание на коньках, санках, лыжах, коллективное посещение театра и кино. Эти мероприятия должны были способствовать отвлечению детей от участия в религиозных празднествах [Там же, с. 345].

В конце 1920-х гг. изменился масштаб и характер антирелигиозной работы. Изменился тон антирелигиозных кампаний: они приобрели наступательный характер. Так, в антипасхальной кампании 1930 г. ЦС СВБ были рекомендованы новые темы лекций: «Культурная революция и сектантство», «Религия и алкоголизм», «Пятилетний план и религия», «Контрреволюционный поход попов капиталистических стран против СССР». В клубах, избах-читальнях организовывались антирелигиозные кружки, члены которых рассматривали вопросы ведения антирелигиозной пропаганды в деревне, о происхождении религиозных верований, Троицы. Проводились лекции-диспуты на такие темы, как «Наука или религия» или «Нужно ли верить в Бога?» [8, с. 28].

В школах теперь речь шла не только о формировании у детей атеистического мировоззрения, но и о подготовке из них активных бойцов с религией. Началась организация юношеского безбожного движения, были внесены соответствующие изменения в школьную программу. Преподавание общественно-исторических, естествоведческих и других дисциплин увязывалось с «разоблачением религиозных сказок о происхождении мира», обосновывалась пагубная роль религии в классовой борьбе. Методистами по антирелигиозному воспитанию в школах являлись преподаватели обществоведения [5, с. 346].

Отразилась на антирелигиозной деятельности и проводимая в стране индустриализация. Чтобы отвлечь трудящихся от соблюдения религиозных праздников, с начала 1930-х гг. предполагалось показывать безбожников-ударников, ударные бригады, цеха и колхозы, их ведущую роль на производстве и в быту, их достижения в борьбе против религии [Там же, с. 347].

Очередной подъем антирелигиозной работы среди населения произошел в 1937 г. и был связан с организацией выборов в Советы депутатов трудящихся. В связи с этим по всему Восточному Забайкалью была развернута агитационно-пропагандистская работа с привлечением имеющихся средств массовой информации [7, с. 27]. Читинский радиокомитет по 15-20 минут в час регулярно транслировал лекции и художественные произведения антирелигиозного характера [2, д. 911, л. 63]. Далькинотресту поручалось обеспечить все кинотеатры, клубы, кинопередвижки короткометражными антирелигиозными картинами и демонстрировать их перед началом каждого сеанса. Одновременно с этим органами НКВД были развернуты массовые репрессии против религиозных деятелей всех конфессий [5, с. 348].

Таким образом, советская власть, начиная с декретов 1918 г., пыталась активно проводить борьбу с религиозностью среди всего населения, тем самым искоренив Церковь из жизни советского общества. В Восточном Забайкалье такая деятельность протекала с переменным успехом, то активно развиваясь, то уменьшая свои темпы. В период вхождения территории Восточного Забайкалья в состав ДВР Правительство республики терпимо относилось к Церкви, пропаганда безбожия практически не проводилась, заключаясь лишь в распространении атеистической литературы и конфискации церковного имущества в минимальных размерах. Эти акции приобрели значительные масштабы после включения Восточного Забайкалья в состав РСФСР и сопровождались закрытием помещений религиозного культа, а также массовыми репрессивными мерами против их служителей. Особенно активно пропаганду безбожия проводили члены Союза воинствующих безбожников. Однако полностью искоренить веру из сознания людей все же не удалось. В Читинской области накануне Великой Отечественной войны оставалось еще немало искренне верующих.

Список литературы

1. **Булавин М. В.** Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности союза воинствующих безбожников на Среднем Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. I. С. 36-42.
2. **Государственный архив Забайкальского края** (ГАЗК). Ф. Р-987. Оп. 1.
3. **Готовщик А. С.** Антирелигиозная пропаганда в Восточном Забайкалье в первой половине 1920-х годов // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 84-88.
4. **Косых В. И.** Антирелигиозная пропаганда в Читинской области (июнь-декабрь 1941 г.) // Международное сотрудничество стран Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы: сб. докл. науч.-практ. конф. Чита: Экспресс-издательство, 2010. С. 248-252.
5. **Кулинич Н. Г.** Антирелигиозное воздействие на сознание различных групп городского населения Дальнего Востока РСФСР (1920-1930-е гг.) // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (V Крушановские чтения, 2006 г.): в 2-х т. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т. 1. С. 342-349.
6. **Нейтман М. Л.** Проведение ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Забайкалье (1918-1923 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1974.
7. **Пряженникова М. В.** Агитационно-пропагандистская работа в Читинской области накануне выборов в Верховный Совет СССР в 1937 г. // Избирательное право и избирательный процесс в Забайкальском крае: сб. ст. Чита, 2011. С. 27-28.
8. **Пряженникова М. В.** Ведение антирелигиозной пропаганды в Восточном Забайкалье в 1920-1930-е гг. // Scanning: политика, социум, дискурс: сб. ст. М.: Юрист, 2012. № 1. С. 25-28.
9. **Саввин Д. В.** Обновленчество в Забайкалье в 1920-е - начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2. С. 269-296.
10. **Саввин Д. В.** Пропаганда безбожия в Забайкалье и ее последствия для Забайкальской епархии: 1921–1930 гг. // Вестник церковной истории. 2007. № 4. С. 89-98.
11. **Слезин А. А.** Антирелигиозные политсуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
12. **Слезин А. А.** Антирелигиозный аспект «Великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика // Политика и общество. 2009. № 7. С. 66-76.
13. **Слезин А. А.** Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.

14. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 92-98.
15. **Слезин А. А.** Роль союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924-1929 гг.) // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 2 (18). С. 85-90.
16. **Слезин А. А., Рябцева Е. В.** Советская государственная политика в отношении религии: начальный этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2012. Т. 18. № 2. С. 493-497.
17. **Соскин В. Л.** Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921-1923 гг.). Новосибирск, 1971. 350 с.
18. **Хрестоматия по истории Читинской области.** Чита: Восточно-Сибирское книжное издательство (Читинское отделение), 1972. 507 с.

ATHEISM PROPAGANDA IN EASTERN TRANS-BAIKAL REGION IN THE 1920-1930S

Marina Vladimirovna Pryazhennikova
Department of History
Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
klichca85@yandex.ru

The author considers the features of atheism propaganda within the Eastern Trans-Baikal region in the 1920-1930s, analyzes the activity of the Union of Militant Atheists, and studies the methods of anti-religious propaganda carrying out among different categories of population (workers, peasants, schoolchildren, women) both during the period when the territory of the Eastern Trans-Baikal region became a part of the Far Eastern Republic, and after the region was annexed to the Russian Soviet Federative Socialist Republic.

Key words and phrases: propaganda; atheism; Union of Militant Atheists; Church; repressions; atheistic upbringing.

УДК 376.3
Педагогические науки

В статье представлен аналитический обзор истории становления и развития идей инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в странах Европы и США, анализируется влияние социально-политических явлений на рассматриваемый процесс и опыт организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных учреждениях за рубежом.

Ключевые слова и фразы: инклюзия; инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья; сегрегация; нормализация; интеграция.

Фаина Лазаревна Ратнер, д. пед. н., профессор
Кафедра немецкого языка
Институт языка
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faina.ratner@ksu.ru

Наталья Германовна Сигал
Кафедра иностранных языков
Отделение романо-германской филологии
Институт филологии и искусств
Казанский (Приволжский) федеральный университет
sigaln@mail.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ©

Термины «инклюзия» и «инклюзивное образование» вошли в мировую педагогическую науку и практику сравнительно недавно. Проблемы, связанные с инклюзивным образованием детей с ограниченными возможностями здоровья, в последние десятилетия активно обсуждают не только ведущие ученые, педагоги, психологи, представители медицины, но и родители детей с ограниченными возможностями здоровья, которые стремятся обучать и воспитывать своих детей в общеобразовательных учреждениях с целью обеспечить им возможность стать полноценными и полноправными членами общества.

Подходы к поддержке детей с ограниченными возможностями здоровья в любую историческую эпоху, прежде всего, отражают отношение общества к этим людям. Изменения, происходившие на протяжении почти двух столетий, в целом являются общими для большинства стран мира. Проведенный анализ зарубежных научных источников позволяет выделить определенные вехи, «кульминационные моменты», наиболее

© Ратнер Ф. Л., Сигал Н. Г., 2012